

Министерство образования и науки Российской Федерации
*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ"
им. В.И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ "ЛЭТИ")

МАТЕРИАЛЫ
IV Межвузовской научно-практической
конференции
**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ЛИНГВИСТИКИ»**

20 – 21 апреля 2015 года

Санкт-Петербург
2015

внутреннюю суть мироздания в понимании того или иного народа, выступают определённым числовым кодом.

Эпос о Гэсэре сохранил древние фольклорные мотивы. В языке сказания встречаются многие слова и идиоматические выражения, которые давно вышли из употребления. Это дает лингвистам материал для изучения истории бурятского языка.

Вполне закономерно, что это героическое сказание, бытующее практически по всей территории Прибайкальского региона в течение многих столетий, оказало влияние на менталитет бурят-монгольского народа, формирование его национального самосознания.

Таким образом, бурятский эпос «Абай Гэсэр – Богдо Хан» представляет собой глубоко оригинальное, эпическое творение, определяющее духовный мир народа, его создавшего. Сама история Гэсэриады подтверждает, насколько органично и всесторонне она связана с сердцевиной народного духа. Прошлое и настоящее, особенно наш век с его тотальной глобализации, убеждают нас в том, что бурятский «Гэсэр» – это эпический памятник литературы и этнокультурный феномен, заключает в себе целый мир традиционных, во многом сакральных, непреходящих ценностей. Особенно актуальной становится востребованность Гэсэриады как важного звена в сохранении традиционной культуры и родного языка в современных условиях существования.

Литература

1. Абай Гэсэр – Богдо Хан. Изд-во БНЦ СО РАН, 2007.
2. Бабуева В.Д. Материальная и духовная культура бурят / В.Д. Бабуева. – Улан-Удэ, 2004. С. 225.
3. Герасимова К.М., Галданова Г.Р., Очирова Г.Н. Традиционная культура бурят: Учеб.пособие. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2000.

Довгань Алексей Валентинович

Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, г. Киев, Украина

ОБРАЗ СМЫСЛА: ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ

Кажется, нет более обыденного явления в нашей жизни, чем коммуникация, однако нет сферы в которой мы не нуждались бы в ее посредничестве: она используется для того, чтобы поделиться мыслями; получить желаемое; рассказать о физическом и эмоциональном состоянии.

Можно смело утверждать, что общение (коммуникация) выступает в наши дни базисной переменной *социализации личности*, благодаря которой она может существовать в человеческом сообществе. Таким образом, коммуникация достигла небывалых высот за счет эксплуатации одной из ее функций – *визуализирования смысла*, заложенного в передаваемом сообщении. Отметим, что это весьма широко распространено в наши дни не только в рекламе и маркетинге, но и в быту: так, общаясь, как правило, мы визуализируем смысл с целью *создания необходимого образа* в сознании собеседника, который побудит последнего к нужному нам действию (физическому, умственному и тому подобное).

При этом происходит не просто создание определенного образа: подобно тому, как художник рисует свою картину, мы актуализируем *модель смысла*, передавая ее своей речью. Однако это совершенно не связано с *нейролингвистическим программированием* (разновидностью суггестивной психотерапии, направленной на изменение поведения человека путем формирования заданных программ в «замаскированной» вербальной форме), поскольку упомянутый процесс визуализации смысла не носит той печати тотального контроля, изменения вектора поведения, а лишь ситуативно проецирует смысл от одного собеседника в сознание другого.

Наиболее просто и ярко это можно проиллюстрировать в контексте кино: так, фильм как культурный продукт может рассматриваться как минимум с трех ракурсов – как реальность, как сообщение и как подражание [8, с. 71]. На наш взгляд, упомянутые переменные актуальны и для коммуникации, которая: выстраивает реальность в горизонте речи (первый ракурс); информирует объект речевого воздействия о реальности, которая должна выстроиться по заложенному образу (второй ракурс); и, наконец, продуцирует появление этой реальности, образ которой был отпечатан в речи.

Важно отметить, что при этом образ планирует поверхность без глубины, но ее альтернативной в данном случае является не пустота, а восприятие «без прорыва через словесность» [10, с. 83]. Парадоксально, но коммуникация, связанная, как правило, путями языка, является проводником в первичное, внеязыковое, образное восприятие, что становится возможным благодаря ее функции моделирования реальности (языковая картина мира и тому подобное).

Понятно, что видимое нуждается в говоривом, ибо только после того, как предмет получает имя, он получает конкретное воплощение [2], однако имя – это всегда интерпретация, это осмысление, а значит – потенциальная вероятность непонимания. Так, визуализация смысла в коммуникации – ее базовая роль – носит относительный характер, поскольку моделируемая реальность, призванная спровоцировать необходимые нам действия, реакции и прочее у нашего собеседника, как правило, терпит крах.

Последнее легко объяснимо, поскольку для понимания и управления деятельностью человека необходимо не просто визуализировать свой смысл, вложив его ему в голову, но визуализировать приемлемый для нас его вариант, преломленный сквозь призму индивидуальности собеседника (восприятия, мироощущения и так далее). То есть продуцировать не свой образ смысла, но его, воплощая в этой чужеродной форме то значение, которое мы создаем.

Литература

1. Кемниц Я. Ю. Кино и игры. К вопросу о свободе воли потребителя / Я. Ю. Кемниц // Современные вопросы науки и образования – XXI век: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции 29 февраля 2012 г.: в 7 частях. Часть 5; Мин. образования и науки Рос. Федерации. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 60–63. – Библиогр.: 5 назв.
2. Ключева Л. Б. Проблемы стиля в экранных искусствах / Л. Б. Ключева. – М.: ГИТР, 2007. – 148 с.
3. Колотаев В. Видимое против говоримого / Антиони и Флоренский : [электронный ресурс] / В. Колотаев // Ruthenia. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_2/10.html. – Название с экрана.
4. Манькова Е. О. «Фантомное тело» в кинематографе : [электронный ресурс] / Е. О. Манькова // Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/vkhn/Fp/2011_952/12_mank.pdf. – Название с экрана.
5. Прожико Г. С. Концепция реальности в экранном документе / Г. С. Прожико. – М.: ВГИК, 2004. – 454 с.
6. Суленёва Н. В. Интертекстуальность телевизионного постановочного дискурса в пространстве театральной режиссуры : [электронный ресурс] / Н. В. Суленёва // Научная библиотека Челябинского государственного университета. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/110/024.pdf>. – Название с экрана.
7. Суленева Н. В. К вопросу о виртуальности телевизионного постановочного дискурса : [электронный ресурс] / Н. В. Суленева // Научная библиотека Челябинского государственного университета. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/100/122.pdf>. – Название с экрана.
8. Тягло К. Метаморфози візуального у добу постсучасності / К. Тягло // El Topos: Как возможна философия кино? Исследования. Интервью. Эссе. Переводы. Кинотексты / редкол.: Д. Петренко, Л. Стародубцева. – Х.: El Topos Cinema Club Foundation, 2009. – С. 68–77. – Библиогр.: 7 назв.
9. Ханжонков А. А. Первые годы русской кинематографии : воспоминания / А. А. Ханжонков. – М.; Ленинград: Искусство, 1937. – 176 с.
10. Шевченко М. Кинематограф и мультимедиа: трансформации субъективности / М. Шевченко // El Topos: Как возможна философия кино? Исследования. Интервью. Эссе. Переводы. Кинотексты / редкол.: Д. Петренко, Л. Стародубцева. – Х.: El Topos Cinema Club Foundation, 2009. – С. 78–83. – Библиогр.: 7 назв.